

Это был идеальный день для рыбалки – ну по крайней мере, так я прочитал.

Я вышел из машины и осмотрел старый деревянный пирс.

На меня обрушился целый шквал ощущений.

Звуки разбивающихся волн, прохладный бриз, ерошащий мои волосы, теплое утреннее солнце, целующее мою кожу, и характерный запах от соленых брызг, разносимых ветром.

Я взял с собой все необходимое: удочку с леской, ящик для снастей с огромным количеством различных крючков, грузил и вертлюжков, плоскогубцы, несколько лесок, горсть других инструментов и, наконец, маленький холодильник, наполненный льдом и наживкой.

Нет, в Австралии мы называем его "эски: портативный холодильник", а не "просто холодильник", напомнил я себе, пытаюсь отменить годы обучения культурной интеграции.

Я чувствовал, что за мной следят, пока я неловко тащил все свои рыболовные снасти к пирсу.

Пара девочек-подростков достали свои телефоны, думая, что они ведут скрытую съемку.

Я так надеялся, что пройдет хоть немного больше времени, прежде чем кто-нибудь узнает меня...

Борясь с кучей снаряжения, я увидел другого человека, который вез все свои рыболовные принадлежности в тележке, и я сделал мысленную пометку купить себе такую же.

Весь причал был заполнен рыбаками, по меньшей мере сотня человек расположилась по всей его длине. Я слышал, что здесь бывает много народу, когда идет сезонная рыба, но все равно удивительно видеть такое количество людей.

В конце концов я выбрал место на полпути вниз по причалу, где с одной стороны сидели молодые отец и сын, а с другой - пожилой мужчина с волосами цвета соли и перца и обветренной кожей. Отец и сын сразу же начали поглядывать на меня, перешептываясь друг с другом.

Я изо всех сил старался делать вид, что это меня не беспокоит.

"Не позволяйте негативным действиям других людей изменить ваши собственные благие намерения", - звучали в голове слова моего психотерапевта.

Пожилой джентльмен с другой стороны от меня стоял и смотрел на океан.

Я повернулся к нему.

"Эй, приятель, не возражаешь, если я устроюсь здесь?"

"Нет", - ответил пожилой рыбак, не поднимая глаз от воды.

Я улыбнулся пожилому человеку, затем медленно и тщательно сматал леску, не допустив ни одной ошибки ни в одном из узлов после того, как впитал информацию из бесчисленных

обучающих видео.

Я выбрал небольшой крючок, легкое грузило и тонкую пятифунтовую леску для мелкой сезонной рыбы, на которую я нацелился. Крючок выбрал бесколючий; хотелось испытать себя. Благодаря своему жизненному опыту я понял, что лучше всего сразу прыгать на глубину, если ты действительно хочешь что-то освоить в жизни.

Целью сегодняшнего дня было не поймать рыбу, а стать лучшим рыбаком.

Хотя, было бы неплохо для начала просто поймать рыбу...

Я попытался насадить наживку, но червь сбился в кучу и обнажил крючок, совсем не так, как на просмотренных мною видео. Я смотрел на него в замешательстве как минимум пару секунд, прежде чем голос вырвал меня из моих мыслей.

"Это из-за твоего крючка", - сказал старый рыбак, указывая на ускользящую наживку. "Можно мне?"

"Да, конечно". Я протянул леску, чтобы мужчина взял ее.

"Обычный крючок имеет колючки на спине, которые помогают удерживать наживку на месте". Рыболов ловко схватил леску. "Если используешь крючки без колючек, как у тебя здесь, это делает ловлю более спортивной, но наживка иногда может упасть. Я предпочитаю продевать часть наживки через ушко крючка. Так она будет держаться на месте и выглядеть более естественно для рыбы".

Мозолистые пальцы схватили приманку и просунули ее вверх и над ушком крючка. Он подергал леску, и приманка осталась на месте.

"Спасибо вам за помощь, я ценю это".

Старый рыбак улыбнулся, в уголках его глаз собрались "вороньи лапки".

"Не беспокойся, парень. Рад помочь". Он вернулся к своей удочке.

Следуя указаниям семнадцати видеороликов, просмотренных специально для этого момента, я забросил леску.

Признаться честно, заброс был ужасным.

Я слишком поздно отпустил леску и ее конец полетел в воду намного ближе к пирсу, чем я планировал. Я не стал смущаться от такого броска на глазах у стольких зрителей, а сосредоточился на леске. Мой указательный палец мягко прижимался к ней, ожидая рывка, который, как я знал, произойдет, когда рыба схватит наживку.

Когда произошла первая поклевка, я ощутил прилив адреналина и потянул удочку с излишним энтузиазмом. Крючок вырвался из пасти рыбы прежде, чем она успела его заглотить, и сматывая леску я обнаружил, что и наживка, и рыба исчезли.

Вторая поклевка также вызвала всплеск адреналина, но я был немного терпеливее - ждал, пока рыба заглотит наживку, целую секунду, прежде чем начать мягко и плавно сматывать леску.

В предвкушении я наматывал леску на катушку, но не успел даже как следует разглядеть рыбу, как она выплюнула крючок. Я еще раз подмотал леску и обнаружил, что наживка

исчезла. Не успокоившись на этом, я быстро надел новую наживку и уже собирался забросить ее снова, но остановился, увидев толпу, собравшуюся позади меня.

По меньшей мере двадцать человек стояли и смотрели на меня.

Последние пару месяцев все новостные издания неустанно писали статьи обо мне, и даже зрелище того, как я иду на рыбалку, оказалось достаточным поводом для того, чтобы привлечь этих стервятников.

Больше половины людей из толпы достали телефоны и вероятно, записывали видео, чтобы показать друзьям или продать его одной из новостных компаний.

Я уже привык к такому вниманию, но мне было жаль, что окружающие рыбаки подвергаются такому беспокойству из-за меня.

Повернулся, чтобы извиниться перед молодым отцом с ребенком, но увидел, что они оба смотрят на меня, а не ловят рыбу; руки ребенка были заняты мобильным телефоном, а не удочкой.

Я закатил глаза и повернулся к пожилому мужчине по другую сторону от меня.

"Простите за такое внимание. Я могу уйти дальше, если вы предпочитаете покой и...."

"Не за что извиняться, парень", - прервал меня глубокий, хриловатый голос мужчины.

"Вы уверены? За мной идет толпа, если вы не хотите, чтобы они были здесь, то мне лучше уйти".

"Это вряд ли твоя вина". Он повернулся и посмотрел на меня удивительно голубыми глазами на загорелом и обветренном лице.

"Я знаю, кто ты, но это не имеет никакого значения. Если ты пришел сюда ловить рыбу, то мы все равны; нас судят только по нашим поступкам и нашему дневному улову".

Он поднял глаза к небу, подставив лицо теплым лучам солнца, глубоко вдыхая ноздрями, и улыбка блаженства искривила его черты.

"Кроме того, какая разница, что делают другие? Сегодня прекрасный день для рыбалки".

Я не мог не улыбнуться мудрым словам старика и тоже отвернулся от толпы зрителей.

Наживив крючок, как мне показали, я немного полюбовался теплым солнцем, прежде чем снова забросить леску.

Третья поклевка произошла до того, как грузило опустилось на дно.

Позволив рыбе на мгновение схватить наживку, я сделал сильный рывок. Сразу после этого начал подматывать леску, стараясь держать ее в натянутом состоянии, пока рыба пыталась вырваться. Сильное подергивание лески заставило меня волноваться.

Я впервые увидел свою добычу, когда солнце отразилось от ее серебристой чешуи, когда она показалась на поверхности. Подмотал леску еще сильнее и неловким движением перебросил рыбу через перила на причал.

Зная, что рыба беззубая, я осторожно взял ее за рот и бросил на свой измерительный коврик. Ее размер составил двадцать семь сантиметров, что значительно превышало минимальный размер для данного вида. Я быстро достал специальный шип из ящика со снастями и гуманно расправился с рыбой, после чего бросил ее в холодильник.

Посмотрев вверх, я увидел, что толпа еще больше увеличилась. Что-то позади них привлекло мое внимание, и я выругался под нос, рассмотрев подъезжающий фургон новостного канала.

Пора уходить.

Я поблагодарил старого рыбака за помощь, торопливо закрывая крышку холодильника.

"Не упоминай об этом", - сказал он, глядя на воду. "Еще увидимся, парень".

Я бросил прощальный взгляд на старика, прежде чем отвернуться, и с довольной улыбкой на лице пошел обратно по причалу к своей машине.

Толпа расступалась передо мной, когда я шел, держа в одной руке за ручку холодильник, а в другой - удочку и ящик со снастями.

Вспомнив что-то, я остановился на месте.

Я положил все на землю и нащупал свой телефон. Вставив два беспроводных наушника, я нажал на кнопку "play".

Обучающее видео о том, как правильно разделать пойманную мной рыбу, быстро заглушило звуки окружающей толпы.

Посмотрев видео по меньшей мере дюжину раз, я все еще не отличался внимательностью.

Я твердо решил съесть рыбу как можно более свежей, и я точно почищу и разделю свой трофей, как только вернусь в свой пентхаус.

Мысленно представил себе видео, которое шло вместе с аудиозаписью, когда инструктор с сильным североамериканским акцентом описывал, где нужно делать надрезы филейным ножом.

Второй фургон новостей остановился позади первого, и я улыбнулся репортеру, задававшему мне вопросы, когда я проходил мимо него. Второй репортер выскочил из фургона, вытянув руку с микрофоном, рот неслышно шевелился, его слова полностью заглушал человек, инструктировавший, как удалить кости из филе.

Именно в этот момент, когда мои шаги ускорились в предвкушении, а репортеры выкрикивали вопросы, которые я не мог расслышать, когда на меня было направлено не менее двух десятков камер и смартфонов, и на глазах у почти сотни свидетелей, я двинулся между двумя фургонами новостей и вышел прямо на дорогу перед встречным грузовиком.

Водитель грузовика, со своей стороны, не заметил ни фургонов с новостями, ни толпы.

Он смотрел на свой телефон, выпущенный компанией, которую я основал. Он управлял грузовиком, ввезенным дочерней компанией той же компании, и перевозил груз сезонной рыбы - той самой сезонной рыбы, которую я ловил, - в супермаркет, который я помог создать и сделать одним из самых популярных на всех пяти континентах Земли.

Джерри жил самой обычной жизнью.

Он слушал подкасты и аудиокниги, помогающие скоротать скучные рабочие дни, пока он возил рыбу по одному и тому же однообразному маршруту.

Он опустил взгляд на телефон, пытаясь нажать на кнопку воспроизведения, и два комика оживленно возобновили свои рассуждения о том, что делает самый богатый человек на Земле после того, как бросил все.

Как только я вышел на дорогу, и увидел приближающийся грузовик, то понял, что у меня нет времени ни на что другое, кроме как просто подумать. Я сетовал на свой жизненный выбор, проклиная несправедливость Вселенной за то, что она забрала меня сейчас, когда я наконец-то сделал шаги по правильному пути.

Глубокое желание начать все сначала было последним, что пришло мне в голову.

Ну, технически, на самом деле эта мысль была не последней, а первой из двух последних мыслей, которые пришли мне в голову в этот момент.

Самым последним, что пронеслось у меня в голове, была кабина грузовика Isuzu N-Series 2015 года выпуска, наполненного рыбой, за рулем которого сидел человек, собирающийся воочию узнать, чем занимается самый богатый человек в мире после того, как отказался от всего.

В мире, давно покинутом создавшим его богом, произошло нечто чудесное.

Звук наполнил тишину, когда древняя конструкция со скрипом запустилась, ее детали были покрыты слоями ржавчины и арканскими отходами.

Конструкция пролежала в спящем состоянии много веков, источник, необходимый для питания ее магии, исчез вместе с вознесенным существом, создавшим ее.

То, что она вообще пыталась запуститься в своем нынешнем состоянии, наверняка вызвало бы немалый переполох среди вознесенных, если бы кто-нибудь из них присутствовал при этом событии.

Скрежещущие звуки конструкции стихли, когда шестеренки очистились от ржавчины, а функция самоочистки удалила все остатки арканских отходов.

Она ожила и приступила к работе.

Эта конструкция была довольно обычной вещью, которой обладали боги. Все было очень просто. Она искала все, что соответствует параметрам, заданным ее создателем, и, найдя подходящее, использовала часть силы своего создателя, чтобы собрать урожай, отсюда и разговорное название, используемое существами, обладающими силой для их создания: комбайн.

Многие такие комбайны искали сразу по множеству параметров – но усилия и затраты, необходимые для создания таких конструкций, заставляли их создателей чаще всего направлять агрегаты на поиск конкретной цели.

Этот комбайн, однако, искал одну единственную вещь – души.

Не просто души, заметьте. У этого комбайна были исчерпывающие параметры, которые, если их свести воедино, сводились к двум отличительным требованиям: целевая душа должна обладать невероятной силой воли и должна была недавно пройти через монументальные изменения в жизни, применив эту силу воли.

Последнее требование – требование смены или изменения цели в жизни – является одним из немногих требований, которое обычно упускает большинство вознесенных. Даже если бы они узнали о параметрах, установленных создателем этой конструкции, они, скорее всего, предположили бы, что это невротический акт сошедшего с ума бога или испытание, проведенное богом, у которого слишком много свободного времени.

Бог, создавший этот комбайн, не был ни тем, ни другим.

На самом деле, если бы другой вознесенный узнал, какой именно бог создал эту конструкцию, он, скорее всего, записал бы параметры для экспериментов – разумеется, после того как спастся бы от смерти.

Повсеместно известно, что сила воли — это главный показатель, по которому можно судить о весе души. Однако не так широко известно, что означает, когда волевой человек обладает способностью изменять себя применением силы воли.

Это оказывало огромный увеличивающий эффект на силу воли души, о чем хорошо знал создатель этой конструкции.

И поэтому, когда грузовик разрушил тело человека, встретившегося с ним и намного превысившего параметры, запрограммированные в конструкции, она пришла в действие, отчаянно потянувшись к разорванной душе.

Комбайн почувствовал вес этой души, но, лишившись создателя, который питал его, был

вынужден черпать энергию из самого мира.

Проницательный житель давно покинутого мира мог бы заметить, что солнце слегка померкло, что ветер на мгновение исчез, или что волны на бурлящем океане незаметно сгладились.

Но прошло лишь мгновение, прежде чем движущиеся части комбайна снова стали неподвижными, и мир вернулся в свое обычное состояние.

Изнутри конструкции донесся сильный грохот, когда ее ключевой компонент разломился пополам.

Маленький двигатель внутри конструкции зашевелился, запускаясь в последний раз.

Не имея достаточно сил для создания всех необходимых компонентов для души, комбайн выбрал только самые полезные, направив остатки силы на создание маленького мешочка.

Если бы конструкция могла испытывать эмоции, она бы сейчас почувствовала удовлетворение. Она выполнила свою последнюю задачу, связанную с огромными амбициями создателя.

Последний шепот силы, оставленный создателем, рассеялся, и она в последний раз мигнула, отправив душу по спирали в нижний мир.

<http://tl.rulate.ru/book/90483/2909109>